Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Хомченко Ольга Вячеславовна

Религиозная проблематика в массовой газете (на примере «Петербургского листка» 1864-1905 гг.)

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2012

Работа выполнена на кафедре истории журналистики факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор *Жирков Геннадий Васильевич.*

Официальные оппоненты:

Генералова Наталья Петровна, доктор филологических наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, ведущий научный сотрудник,

Нетужилов Константин Евгеньевич, кандидат исторических наук, доктор филологических наук, доцент, Русская христианская гуманитарная академия, проректор по учебной работе.

Ведущая организация – Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Защита состоится 18 октября 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, дом 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан: «____» _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент Л. Г. Фещенко

Актуальность исследования. На протяжении долгого времени русская журналистика активно развивала просветительский потенциал, участвуя в процессе передачи и аккумуляции традиционных духовно-нравственных ценностей. Проблема кризиса духовности, идейного оскудения журналистики обозначилась с началом её массовизации. Сегодня свидетельством этого явления выступают такие тенденции формирования медиапотока как нивелирование традиционных духовно-нравственных ценностей, трансляция моделей поведения, выражающих потребительский, индивидуалистический тип мышления, расширение гедонистического дискурса. Растёт число тревожных симптомов, связанных с попытками вовлечения масс медиа в антицерковную пропаганду, несущими угрозу духовной безопасности России.

Однако в информационном поле наблюдается и духовный поиск, стремление осмыслить место Русской Православной Церкви [далее – Церкви – *О.Х.*] в современном обществе, усиливается внимание светских СМИ к религиозным вопросам. Это обусловлено не только трансформацией ценностной картины мира, но и более активным включением Церкви в общественную жизнь, оживлением церковно-общественных дискуссий, возрождением религиозной активности среди населения. Выстраивание конструктивных моделей взаимодействия СМИ и Церкви, которая исторически выступает одним из главных факторов формирования русской духовности, самосознания, культуры[1], является необходимым условием духовно-нравственного развития, сохранения целостности культурно-исторической памяти, фундаментальных ценностных норм российского общества. Помощь в этом может оказать изучение исторического опыта

[1] Особая роль православия «в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» подчёркнуто выделена в преамбуле Закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. 1997. № 190 (1800). 1 октября. С. 3).

участия светской массовой прессы в духовном просвещении, центром которого выступала Православная Российская Церковь (как она тогда официально называлась).

Практика отечественной журналистики в дореволюционный период её развития свидетельствует о том, что успех массовой прессы может быть связан и с консолидацией аудитории вокруг традиционных (православных) ценностно-нравственных ориентаций, освещением деятельности высокодуховных лидеров, участием в обеспечении религиозной безопасности населения.

Исследуемая в диссертации газета «Петербургский листок» стояла у истоков отечественной массовой журналистики, была предтечей нового историко-журналистского явления - малой (уличной) прессы, ориентированной на обслуживание информационных потребностей городского обывателя. В восприятии современников и исследователей довольно часто содержание этого типа печати связывалось с коммерческим расчётом, который вёл к потаканию невысоким вкусам толпы. Но на деле содержание малой прессы отличалось сложно обусловленной спецификой, что проявлялось и в осуществлении ею мировоззренческой, духовно-идеологической роли.

Кризис традиционного мировоззрения, переживаемый русским обществом в конце XIX – начале XX вв., в период обострения социально-политических противоречий, утверждения капиталистических отношений, усиления экспансии инокультурных ценностей, во многом предопределил проблемы развития современной духовно-ценностной среды. Это обусловливает **актуальность темы** исследования. В контексте возрождения интереса к ценностно-ориентированному функционированию СМИ своевременным представляется изучение исторического опыта разработки религиозной проблематики в светской массовой газете как важного фактора

реализации её социальной, духовно-идеологической роли. На фоне современных тенденций дегероизации в СМИ важно исследовать и практику репрезентации в массовой газете высокодуховных лидеров.

Другой аспект актуальности исследования связан с тем, что превалирование проблематики общего интереса в содержании современных масс медиа диктует необходимость выявления исторических закономерностей возникновения и развития типа периодики с пометкой «для всех».

Целью диссертации является системное изучение процесса формирования и развития типа массовой газеты, выявление в нём роли, особенностей и социальной эффективности религиозной компоненты на примере освещения в «Петербургском листке» пастырства отца Иоанна Кронштадтского.

Постановка цели определила круг **задач** исследования:

- на основе анализа и обобщения научных данных изучить начальный этап формирования модели массового издания в период, предшествовавший появлению «Петербургского листка», и новаторство его концепции;

- охарактеризовать «Петербургский листок» как представителя малой прессы и путём осмысления его опыта, альтернативных суждений о нём современников представить малую прессу как новое историко-журналистское явление;

- восстановить принципиальные моменты истории «Петербургского листка» и проследить развитие особенностей типа массовой газеты на общем историко-цензурном фоне эпохи, проанализировать социальную роль издания;

- исследовать факторы формирования и основные направления разработки религиозной проблематики в «Петербургском листке», их значение для типа массовой газеты;

- раскрыть особенности репрезентации в «Петербургском листке» социально значимых лидеров, выступавших носителями идеи духовного совершенствования, на примере освещения пастырства о. Иоанна Кронштадтского;

- проанализировать отражение противоречий светского и духовного начал в содержании «Петербургского листка» на материале разоблачительной кампании редакции против секты иоаннитов (хлыстов киселёвского толка).

Объектом исследования является массовая газета «Петербургский листок».

Предмет исследования - история «Петербургского листка», становление и развитие типа массовой газеты, место и роль в нём религиозной проблематики на примере освещения пастырского служения о. Иоанна Кронштадтского.

Хронологические рамки исследования условно ограничены периодом с 15 марта 1864 г., когда появился «Петербургский листок», до середины 1905 г., когда произошли кардинальные изменения политических, социально-идеологических, цензурных условий функционирования системы периодической печати.

Основной метод исследования – филологический. В диссертации проводится историко-типологический, историко-системный анализ журналистики с опорой на принципы историзма и объективности. Это позволило изучить особенности типа массового издания в процессе возникновения и развития во взаимосвязи с общим развитием системы

журналистики и цензурного режима. Применялись методы: сравнительно-исторический, историко-функциональный и портретно-индивидуальный, а также статистический и социологический анализ эмпирического материала.

Теоретико-методологической основой диссертации стали труды историков и теоретиков журналистики: В. Г. Березиной, А. Н. Боханова, Б. И. Есина, Л. П. Громовой, Г. В. Жиркова, А. Н. Кашеварова, С. Г. Корконосенко, Л. М. Макушина, С. Я. Махониной, Е. С. Сониной, специалистов типологии СМИ: А. И. Акопова, М. Н. Кима, Е. А. Корнилова, Б. Я. Мисонжникова и других.

Степень разработанности темы. В современных условиях усиление интереса исследователей к различным аспектам функционирования массовой прессы вызвало ряд попыток проследить исторические закономерности её развития. Авторы этих немногочисленных работ, изучая массовые издания, как правило, ведут отсчёт с 1860-х гг., то есть с момента появления «Петербургского листка»[2]. Таким образом, малая пресса как бы обособляется от предшествующего процесса демократизации аудитории, результаты которого она наследовала. Для более объективного понимания места и роли малой прессы в системе печати, нами предпринята попытка проследить формирование модели массового издания в период, предшествующий появлению «Петербургского листка», и её реализации в практике этой газеты.

Опубликованные в разное время исследования, затрагивающие вопросы становления массовой прессы до начала Великих реформ, как

---

[2] См.: Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. М., 1991; Сазонов Е. А. «Жёлтая» пресса в контексте развития печати XX века: социокультурный аспект: автореф. дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2004; Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009; Павлушкина Н. А. Редакция массовой газеты и аудитория как продуценты информационного дискурса.: автореф. дис… канд. филол. наук. СПб., 2010 и др.

правило, ограничены хронологически, либо посвящены отдельным изданиям. История и особенности развития первых сравнительно успешных массовых периодических изданий изучались О. Ф. Кузнецовой, Г. И. Щербаковой и другими[3].

Слабо изученной областью остаётся история развития прессы для низовой аудитории до крестьянской реформы 1861 г. Этот вопрос частично рассматривается в статьях дореволюционных журналистов Е. С. Некрасовой, С. А. Ан-ского[4].

Разработки более частного характера, посвящённые специфике и особенностям функционирования отдельных изданий для народа, а также обращённой к низовой аудитории церковной периодики, специализированной, сатирической прессы представлены в статьях дореволюционных публицистов, советских и современных исследователей[5]. Отдельную группу составляют публикации и исследования, в которых

---

[3] Кузнецова О. Ф. Газета «Сын Отечества» в 60-е годы XIX в. (становление и развитие прессы для среднего сословия): автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1988; Щербакова Г. И. Споры о зарождении русской массовой журналистики. М., 2004; Щербакова Г. И. Журнал О. И. Сенковского «Библиотека для чтения» и формирование массовой журналистики в России. СПб., 2005 и др.

[4] Некрасова Е. С. Были ли у нас газеты для народа? // Русская мысль. 1889. № 12. С. 63-91; Некрасова Е. С. Журналы для народа // Русская мысль 1891. №№ 2-3; Ан-ский С. Л. Очерки народной литературы // Русское богатство. 1892. №№ 7-9.

[5] В. А. С. Попытки народной журналистики // Современник. 1863. № 3. С. 131-145; Современник. 1865. № 5. С. 37-60; Скабичевский А. М. Очерки истории русской цензуры (1700-1863). СПб., 1892; Ямпольский И. Г. Сатирические и юмористические журналы 1860-х годов. Л., 1973; Есин Б. И. Путешествие в прошлое (Газетный мир XIX в.). М., 1983; Волковский Н. Л. История информационных войн. Часть 1. СПб., 2003; Паршукова Н. А. В. Ф. Одоевский - теоретик и практик печати и цензуры 1830-1840-х гг.: дис. … канд. филол. наук. СПб., 2004; Нетужилов К. Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб., 2008; Нетужилов К. Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX - начала XX веков: историко-типологический анализ: автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2010; Макушин Л. М. Цензурный режим и журналистика. От «чугунного» устава 1826 г. до закона о печати 1865 г. Екатеринбург, 2009. Кн. I, II и др.

рассматривается появление и развитие прессы для широкой аудитории на Западе[6].

Попытки охарактеризовать отечественную малую прессу предпринимались уже во второй половине XIX в. В статьях, появившихся в таких изданиях, как «Гласный суд», «Новости», «Неделя», «Наблюдатель», «Труд»[7] и других, были сделаны важные замечания об аудиторной направленности, особенностях содержания малой прессы, общественной роли изданий этого типа, но нередко они отличались односторонне-пренебрежительным отношением к этому типу печати. Критические отзывы о социальном влиянии малой прессы и особенностях её взаимодействия с аудиторией были высказаны цензором Ф. П. Еленевым, исследователем А. С. Пругавиным[8]. Более взвешенные оценки малая пресса получила на рубеже веков в исследованиях Н. М. Лисовского и А. В. Пешехонова[9].

В научной литературе советского периода термин «малая пресса» чаще всего заменялся термином «бульварная пресса». При этом исследователи обращали внимание, прежде всего, на коммерческий характер изданий этого

---

[6] Галло-франк. Мелкая пресса в Париже // Новости и Биржевая газета. 1-е издание. 1889. № 115. 28 апреля. С 2; Лучинский Ю. В. Очерки истории зарубежной журналистики. Краснодар, 1996; Соколов В. С., Михайлов С. А. Периодическая печать Соединённых штатов Америки. СПб., 1998; История печати: Антология. Т. II / сост. Я. Н. Засурский, Е. Л. Вартанова. М., 2001; Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П. и др. История мировой журналистики. М. – Ростов-на-Дону, 2003 и др.

[7] С.-Петербург, 2 марта // Гласный суд. № 146. 1867. 3 марта. С. 1; Коломенский К. Характеристика наших журналов и газет // Новости. 1877. № 261. 8 октября. С. 1-2; Литературно-житейские заметки // Неделя. 1883. № 3. 16 января. С. 97; Ю. Падает ли наша литература? // Неделя. 1884. № 49. С. 1717; К-ский. Мелкая пресса и её теории // Наблюдатель. 1892. № 7. С. 234-250; Круглов А. Новый читатель и его пресса // Труд. 1894. № 3. С. 685-686.

[8] Пругавин А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области умственного развития и народного просвещения. М., 1890; Еленев Ф. П. I. О злоупотреблениях литературы и о действиях Цензурного ведомства с конца пятидесятых годов по настоящее время. II. О необходимых изменениях в устройстве Цензурного ведомства. СПб., 1896.

[9] Пешехонов А. Русская политическая газета (Статистический очерк) // Русское богатство. 1901. № 3; Лисовский Н. М. Периодическая печать в России 1703-1903. Статистико-библиографический обзор русской периодической печати. СПб., 1903.

типа, стремление их редакций идти на поводу ожиданий аудитории[10]. В исследовательской литературе советского периода сложилось в целом негативная оценка общественной роли малой прессы, её духовного влияния на аудиторию.

Более объективные заключения в этом смысле были сделаны на основе изучения истории чтения американским исследователем Дж. Бруксом[11] и отечественным социологом А. И. Рейтблатом.

Активное развитие рыночных отношений и массовой культуры, исчезновение идеологических барьеров в постперестроечную эпоху обострили внимание исследователей к опыту дореволюционной массовой периодики. А. П. Киселёвым были подробно изучены вопросы формообразования большой и малой прессы. Обобщённые типологические характеристики этих типов периодики были приведены Т. С. Родионовой, М. В. Сергеевым, Е. С. Сониной, Н. С. Егоровой[12]. Эти исследования представляли для изучения темы диссертации особую ценность, поскольку в них затрагиваются проблемы малой прессы, истории и типологии «Петербургского листка».

Период активного развития малой прессы пришёлся на конец XIX – начало XX вв., когда она стала важным фактором формирования духовных

---

[10] Срединский С. Свобода печати и капитализм // Современник. 1922. Кн. I. С. 304-313; Балуев Б. П. Политическая реакция 80-х гг. XIX в. и русская журналистика. М., 1971; Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1984 и др.

[11] When Russia learned to read: Literacy and popular literature, 1861-1917 / Jeffrey Brooks. Princeton (N.J.), 1985.

[12] Киселёв А. П. История оформления русской газеты (1702-1917). М., 1990; Родионова Т. С. Газета «Курьер» в системе общественно-политической и газетной прессы Москвы конца XIX – начала XX вв. автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1995; Родионова Т. С. Московская газета «Курьер». М., 1999; Сергеев М. В. Формирование массового читателя второй половины XIX в. (на примере петербургских городских газет): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1996; Сонина Е. С. Петербургская универсальная газета. СПб., 2004; Егорова Н. С. Газета «Московский листок» в контексте периодической печати России (последняя треть XIX – первая четверть XX вв.): автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2009.

интересов и формой отражения религиозной жизни широких социальных групп. Однако проблемы, связанные с её участием в духовной, религиозной жизни до сих пор оказывались за рамками научных исследований.

Разработка религиозной проблематики в малой прессе имела свои особенности, которые были продиктованы объективными интересами читателей. Одним из самых почитаемых духовных лидеров в 1890-1900-е гг., который привлекал внимание представителей всех социальных групп, был о. Иоанн Кронштадтский. Общий обзор публицистических выступлений пастыря представлен в исследовании Г. В. Жиркова[13], но эта тема продолжает оставаться перспективным направлением исследований.

Подробное освещение в периодической печати – и особенно в малой прессе - получали жизнь и деятельность о. Иоанна, но специальному научному анализу эта тема не подвергалась[14]. Вместе с тем публикации в прессе не раз использовались в качестве источников для составления биографических трудов, посвящённых пастырю.

Негативные отклики печати в адрес о. Иоанна усилились в период русской революции 1905-1907 гг., что было обусловлено не только его политическими взглядами, но и публичными разоблачениями деятельности секты иоаннитов, спекулировавшей его именем. Одним из её главных оппонентов стала редакция «Петербургского листка». Придав широкую огласку деятельности иоаннитов в 1905 г., она подготовила почву для выступлений печати в последующее годы, предшествующие синодальному осуждению секты. Общий анализ кампании против иоаннитов в прессе за

---

[13] Жирков Г. В. Золотой век русской журналистики: история русской журналистики 1900-1914 годов. СПб., 2011.

[14] Краткий фрагментарный анализ некоторых прижизненных репрезентаций образа о. Иоанна в периодике представлен в монографиях: Ильяшенко Ф. А. Отец Иоанн Кронштадский в восприятии современников: дис. канд. … ист. наук. М., 2004; Киценко Н. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006.

более поздний период 1907-1909 гг. дан в монографии Н. Киценко «Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ».

Источниковой базой диссертации стали публикации «Петербургского листка» и других периодических изданий, официальные документы и архивные материалы, мемуарная литература.

Первая основная группа источников – комплекты газеты «Петербургский листок» за весь период её существования (был осуществлён выборочно-репрезентативный анализ газеты за 54 года, более подробный – со второй половины 1880-х до 1905 гг.[15]), а также публикации британского еженедельника «The Penny Magazine» (1832), выходивших в России «Земледельческой газеты» (1837), газет «Обёрточный листок» (1860), «Котлин» (1905), журналов «Грамотей» (1861-1862), «Санкт-Петербургский духовный вестник» (1897) и др. Фактографической насыщенностью отличаются опубликованные в «Петербургском листке» юбилейные статьи, объявления о подписке, некрологи[16]. К этой группе примыкает также ряд брошюр, опубликованных на основе статей «Петербургского листка», и брошюры секты иоаннитов, полемизировавших с редакцией.

Изучение этих источников позволило составить представление об издательско-редакционном составе, целевой аудитории, задачах и программах массовых изданий, взаимоотношениях с цензурой, проследить эволюцию особенностей типа «Петербургского листка» и развития

---

[15] В газетных хранилищах Санкт-Петербурга (газетные отделы Российской национальной библиотеки и Библиотеки академии наук) отсутствуют некоторые номера за октябрь и ноябрь 1905 г.

[16] Петербургский листок. 1889. № 72. 15 марта. С. 1-2; Двадцатипятилетие литературной деятельности Н. А. Скроботова // Петербургский листок. 1891. № 358. 31 декабря. С. 2; Петербургский листок. 1899. № 72. 15 марта. С. 1-2; Петербургский листок. 1904. № 74. 15 марта. С. 1-2; Сотрудники. Праздник «Петербургского листка» // Петербургский листок. 1904. № 76. 17 марта. С. 2; Днепров А. Н. А. Скроботов (Из беседы) // Петербургский листок. 1909. № 330. 1 декабря. Иллюстрированное прибавление № 49. С. 403-407; Юбилей Николая Александровича Скроботова // Петербургский листок. 1909. № 333. 4 декабря. С. 3 № 334. 5 декабря. С. 3 и др.

религиозной проблематики в нём, проанализировать проблемное поле инициированной редакцией полемики с о. Иоанном Кронштадтским.

Вторая группа источников – документы и материалы официального происхождения. К ним относятся законодательные акты Российской империи, связанные с положением периодической печати и цензурным контролем за ней (Своды законов, сборники законоположений, приказы Министерства внутренних дел), документы, касающиеся деятельности Православной Церкви (всеподданнейшие отчёты обер-прокурора), документы из архивных фондов Главного управления по делам печати, Санкт-Петербургского цензурного комитета[17]. Изучение этих источников расширило представление о правовом регулировании деятельности редакции, её взаимоотношениях с местными властями, дополнило сведения об истории газеты и составе её сотрудников. Особый интерес представляют делопроизводственные документы, в которых отражены специфический подход цензуры к «Петербургскому листку» как представителю малой прессы, реакция светской власти и священноначалия на освещение религиозной проблематики в печати. Документы «Дела об издании газеты “Петербургский листок”» (РГИА) свидетельствуют о том, что обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев предлагал подвергать статьи о подвижниках православия в светской печати предварительной духовной цензуре[18].

Архив редакции «Петербургского листка» не сохранился. Восстановлению истории «Петербургского листка» помогли документы из

---

[17] РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Ед. хр. 8, 14, 15, 20. Журналы заседаний Совета Главного управления по делам печати за 1871, 1874, 1875, 1880 гг.; Оп. 3. Ед. хр. 144, 145, 146. Дело об издании газеты «Петербургский листок» часть I. 9 сентября 1865 – 13 августа 1870, часть II. 16 сентября 1870 – 24 июля 1897, часть III. 15 октября 1897 – 24 сентября 1913; Ф. 777. Оп. 2. Ед. хр. 38. Дело Санкт-Петербургского цензурного комитета по прошению Афанасьева издавать г. «Петербургский листок» и соединению с нею журнала «Заноза» и др.

[18] РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 145. ЛЛ. 440, 440 об.

личного фонда Н. А. Скроботова, хранящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ)[19]. Фонд содержит юридические документы по изданию «Петербургского листка», цензурные записки, деловые письма издателя, рукописи рассказов, статей, стихотворений, пьес и фельетонов, присланных в редакцию. К сожалению, большинство этих материалов относятся к более позднему периоду.

Ряд сведений по истории «Петербургского листка», составе его сотрудников был почерпнут из фондов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Пушкинского дома (ИРЛИ РАН), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). В ходе этой работы был раскрыт псевдоним священника М. Ф. Паозерского (М. Фёдоров), сотрудничавшего в «Петербургском листке» в тайне от обер-прокуратуры.

Для более объективного понимания специфики секты иоаннитов была изучена соответствующая переписка, хранящаяся в «Личном архиве прот. Иоанна И. Сергиева (Кронштадтского)» (ЦГИА СПб). Материалы фонда содержат письма к пастырю от представителей духовного сословия, прессы и других. В некоторых из них выражены просьбы разъяснить «учение» иаоннитов, образумить их последователей. Сохранился важный для нашего исследования ответ личного секретаря о. Иоанна на одно из таких писем[20].

Важные данные об истории, программах, профессиональном составе «Петербургского листка» и других органов малой прессы содержат источники третьей группы - мемуары редакторов и сотрудников газет: Н. А. Скроботова, В. К. Фролова, А. А. Соколова, С. С. Окрейца,

---

[19] РГАЛИ. Ф. 460. Оп. 1. Архив Скроботова Н. А., редактора газеты «Петербургский листок».

[20] ЦГИА. Ф. 2219. Оп. 1. Ед. хр. 38. Переписка об иоаннитах (2 ноября 1895-16 сентября 1905).

А. В. Старчевского, В. А. Гиляровского и других[21]. Эти источники демонстрируют взгляд современников на проблему, дают возможность более детально отразить историю газет, восстановить ряд причинно-следственных связей этой истории. Однако некоторые источники этой группы отличаются субъективностью суждений, повторами, фактографическими ошибками.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые религиозная проблематика рассматривается в контексте истории массовой газеты как одна из типологических особенностей издания. На основании изучения архивных материалов (использовано 8 архивных фондов), периодической печати, мемуаров в диссертации воссоздана история «Петербургского листка», изучены развитие его типологической модели, состав аудитории, направления разработки в нём религиозной проблематики; показано влияние цензуры на освещение ряда тем, в том числе и религиозных вопросов. В научный оборот введены имена сотрудников газеты – миссионеров и священников, формировавших религиозный вектор её содержания; показана близость редакции к первым представителям дореволюционного движения за церковное обновление (так называемой группе 32-х священников). Впервые в качестве одного из наиболее весомых направлений разработки религиозной проблематики в «Петербургском листке» проанализированы особенности освещения пастырского служения о. Иоанна Кронштадтского. При этом акцент сделан на изучение взаимного влияния духовного лидера и периодической печати. Освещены мотивы и методы ведения газетной полемики по религиозным вопросам.

---

[21] Соколов А. Марк Осипович Эттингер // Петербургский листок. 1882. № 136. 16 июня. С. 3; Соколов А. А. Из моих воспоминаний // Московский листок. Иллюстрированное прибавление. 1909. №№ 1-9, 11, 13, 30, 35, 36, 38, 41, 42, 44, 46, 48; Старчевский А. В. Воспоминания старого литератора // Исторический вестник. 1892. № 11. С. 320-341; Скроботов Н. А. «Петербургский листок» за 35 лет. 1864-1899. СПб., 1914; Фролов В. К. За 50 лет (1864-1914). Материалы для истории газеты «Петербургский листок». СПб., 1915; Окрейц С. С. Литературные встречи и знакомства // Исторический вестник. 1916. № 6. С. 613-642; Гиляровский В. А. Мои скитания. Москва газетная. М., 2007 и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В процессе формирования модели массового издания в период, предшествующий появлению «Петербургского листка», были выработаны эффективные практики расширения аудитории печати: стимулирование читательской активности, универсализация содержания изданий, соединение просветительского и развлекательного начал, информационная насыщенность, краткость изложения, использование иллюстраций, снижение цены, имитирование устной речи в публикациях, обращение к фольклорной традиции, юмору, развитие фельетонного отдела.
2. Новаторство концепции «Петербургского листка» определялось его ориентацией на информацию городского уровня, учитывавшую потребности низовой аудитории, и преимущественным вниманием к частной сфере. Концепция газеты претерпела развитие за счёт обращения редакции к духовной сфере жизни города. «Петербургский листок», стоявший у истоков малой прессы, сыграл важную роль в процессе становления и развития массовой аудитории.
3. Существенными факторами типологического развития «Петербургского листка» были политико-правовые и профессиональные. Процесс развития типа газеты был связан с расширением программы и проблемно-тематического комплекса, с проведением разоблачительных кампаний, увеличением формата и объёма номеров, повышением оперативности, информативности содержания, публикацией рисунков, выпуском тематических приложений и иллюстрированных прибавлений.
4. Тип массовой газеты рубежа XIX-XX вв., представленный на примере «Петербургского листка», включал как обязательный компонент проблемно-тематического комплекса религиозную тематику, что

соответствовало ожиданиям формировавшейся массовой аудитории. Повышение религиозной ориентированности содержания «Петербургского листка», начавшееся в 1880-е гг., было вызвано как усилением роли Церкви в официальной идеологии, так и переменами внутри редакции.

5. Подход редакции «Петербургского листка» к освещению пастырского служения о. Иоанна Кронштадтского имел новаторский характер. В нём редакция объединяла духовное и светское начало, что долгое время считалось недопустимым в светской прессе. С середины 1880-х по 1904 гг. рассказ о жизни и деятельности о. Иоанна в «Петербургском листке» проходил на стыке светской журналистики и агиографической литературы; освещение этой темы способствовало реализации духовно-идеологической роли газеты. Публикации «Петербургского листка» стали богатым источником фактографических сведений для канонизации пастыря, были приемлемы в цензурном отношении, коммерчески выгодны для редакции. В 1905 революционном году в них отразился примат светской конъюнктуры над духовным началом. В период Первой русской революции, проведения вероисповедной и обсуждения церковной реформ редакция использовала деятельность секты иоаннитов как повод для полемической кампании, бросавшей тень на репутацию о. Иоанна. В основе этого подхода лежали политические и коммерческие причины.

Теоретико-практическое значение диссертации состоит в том, что проведённое исследование вносит вклад в историко-теоретическое изучение прессы. Диссертационный материал может быть использован при написании истории русской журналистики второй половины XIX – начала XX вв., при изучении истории церковно-общественных связей, реконструкции особенностей мировосприятия российского общества. Основные положения работы способствуют формированию более фундаментального

представления о тенденциях развития массовой печати и её типологических особенностях, позволяют осмыслить общественную роль малой прессы, место и значение в её содержании религиозных вопросов. Опыт создания конкурентоспособной массовой газеты, её социального функционирования может быть полезен для совершенствования практики современной массовой печати, освещения в ней религиозных проблем и духовной жизни общества. Полученные данные могут использоваться при разработке лекционных и специальных курсов, семинарских занятий.

Апробация результатов исследования проходила в рамках научно-практических конференций в Санкт-Петербургском государственном университете (в 2007, 2010, 2011 гг.), в ходе лекционных и практических занятий. Результаты исследования отражены в семи публикациях в научных сборниках, включая две статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Диссертация состоит из введения, четырёх глав и заключения, сопровождается 10 таблицами, приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** даётся общая характеристика темы диссертации, обосновывается её актуальность, новизна, определяются объект, предмет, цели и задачи, раскрывается теоретико-практическое значение, характеризуется источниковая база и степень научной разработанности темы.

Первая глава **«Малая пресса как новый тип в системе печати России»** состоит из трёх параграфов. Первый - **«Предпосылки и основные этапы формирования массовой прессы в первой половине XIX века»** - имеет обобщающий характер. В нём рассматриваются направления начального этапа формирования модели массового издания. На основе

анализа опыта отечественной печати («Московский телеграф», «Северная пчела», «Библиотека для чтения», «Земледельческая газета», «Воскресное чтение», «Сельское чтение» и др.), дешёвой западной периодики («Penny Magazine» и др.) в диссертации сделан вывод о том, что процесс формирования массовой периодики имел общеисторический характер, начавшись уже в первой половине XIX в. в России и на Западе. В России он был подготовлен ростом общественно-политической активности, социальной мобильности населения, демократизацией системы образования. В период, предшествовавший появлению «Петербургского листка», формирование модели массового издания проходило на основе периодики общего (энциклопедического) характера, специализированной, церковной, среднесословной, сатирической прессы и изданий для народа. Были выработаны эффективные практики расширения аудитории, получившие развитие в последующие годы.

Процесс формирования массовой прессы сдерживался правительством, что проявлялось в форме отказов на разрешение дешёвых частных изданий, сужением программы газет и журналов, в том числе запретом на публикацию статей религиозного содержания. Вместе с тем, правительство по-своему способствовало становлению массовой аудитории, о чём свидетельствовало издание сборников для народного чтения, религиозной назидательной литературы, специализированной «Земледельческой газеты», читавшейся и простолюдинами, поддержка правительством периодики для солдат, выпуск церковных журналов, предназначенных для широкого круга мирян («Воскресное чтение», «Духовная беседа»).

Формирование массовой журналистики затрудняли ряд социально-экономических причин, низкий уровень общественного развития, грамотности и, как следствие этого, отсутствие широкого спроса на печать. Специфическим фактором было слабое представление о потребностях

низового читателя в журналистском сообществе. В результате анализа опыта журналов «Грамотей» и «Народная беседа» сделан вывод о том, что, хотя религиозное чтение являлось традиционным для низовой аудитории, разрешение на включение духовного отдела в программу изданий, обращённых к широкому читателю, выдавались с трудом.

Новый импульс к развитию процесс формирования массовой журналистики получил во второй половине XIX в., в связи со вступлением на престол императора Александра II, активизацией общественного сознания, вызванной поражением в Крымской войне и подготовкой Великих реформ; появлением более явственных предпосылок капитализации экономики; смягчением цензурного режима; постепенным ростом грамотности, развитием путей сообщения, почтового дела, подъёмом промышленности.

Продуктивные качественные изменения в информационном процессе общества стали происходить в связи с ростом городского населения за счёт притока селян. Обозначилось перспективное направление развития массовой журналистики, связанное с обслуживанием информационных потребностей растущей городской низовой аудитории. Одним из первых органов малой прессы, адресованной городскому невзыскательному читателю, стала газета «Петербургский листок» (1864-1918).

История появления этого издания, его аудиторная направленность, руководящая идея рассматриваются во втором параграфе «**Возникновение «Петербургского листка»: становление концепции и формирование его аудитории»**.

Создание «Петербургского листка» было связано с именем этнографа, литератора и публициста А. С. Афанасьева-Чужбинского (1817-1875). В объявлении о выходе газеты подчёркивалось, что в столице давно уже ощущался «недостаток в периодическом издании, которое, не занимаясь ни

политикой, ни высшими вопросами, имело бы в виду собственно житейские потребности общества»[22].

Первоначально тип «Петербургского листка» был приближен к информационно-справочному изданию, и при этом диапазон публикуемых сведений позволял заинтересовать новый развивающийся сегмент аудитории - читателей-переселенцев. Привлекательности газеты способствовали: низкая подписная цена, специфический способ жизнеописании – через освещение деталей и частных подробностей, городская «специализация», участие читателей в совершенствовании модели издания, удобная для чтения вёрстка.

На основе изучения архивных материалов было установлено, что в конце 1860-х – начале 1870-х гг. к числу читателей «Петербургского листка» цензура относила преимущественно представителей низших классов, малообразованных горожан; с начала 1880-х г. она обращала внимание на мало дифференцированное (межсословное) распространение «Петербургского листка», подчёркивала, что в состав его читателей входит учащаяся молодёжь. С учётом низового сегмента аудитории цензура выдвигала «Петербургскому листку» ограничения на разработку ряда тем: исторические сюжеты, компрометирующие монархов, обобщение фактов о неблаговидной деятельности духовенства, критика работы лечебных и родовспомогательных учреждений, чрезмерное внимание к криминальной проблематике и др.

Анализ активности аудитории «Петербургского листка» позволил проследить традицию чтения газеты в профессиональных группах и конкретных трудовых коллективах, в церковной среде, выявить факты чтения «Петербургского листка» представителями высоких социальных слоёв. Низкая распространённость «Петербургского листка» за пределами столицы на фоне роста его тиража (с 1883 по 1898 гг. тираж увеличился с

---

[22] В. С. К редактору «Петербургского листка» // Петербургский листок. 1864. № 2. С. 1.

7 500 экз. до 30 тыс. экз., а в 1905 г. составил 80-100 тыс. экз.) подчёркивает его успешность именно как городской газеты.

В третьем параграфе **«Малая пресса: трактовки понятия и основные характеристики»** путём осмысления альтернативных суждений современников, изучения практики печати показана малая пресса как новое историко-журналистское явление. В названии «малая пресса» и в практике этого типа периодики учитывался опыт западных массовых изданий. Малая пресса обращалась преимущественно к низовой аудитории, имела коммерческий характер, в связи с чем она обвинялась современниками в снижении качества содержания и социально-профессионального уровня журналистики. Первоначально малая пресса отличалась сокращённой программой и уменьшенным форматом, низким социальным статусом большинства аудитории. Её постоянными характерными особенностями было внимание к местным новостям и экстраординарным, сенсационным событиям, опережающее интерес к внутренней и внешней политике, невысокая цена.

Развитие капиталистических отношений, рост общественно-политической активности населения, уровня его грамотности способствовали постепенной интеграция типов качественной большой и малой прессы. При этом главный водораздел продолжал сохраняться: проблемно-тематический комплекс качественной большой газеты выстраивался вокруг политики, а малой – вокруг вопросов обыденной городской жизни. Малая пресса сыграла важную роль в процессе становления массовой аудитории, городского общества, формируя привычку к чтению среди широкого круга читателей, вовлекая их в процесс общественного развития. Несмотря на цензурные препятствия, критику со стороны качественной печати, к началу XX в. тип малой прессы в основном определился. Это обусловило усиленное развитие массовой периодики в послереволюционных условиях, когда

информационный рынок в России стал меньше зависеть от власти, а газетное дело по-настоящему стало бизнесом.

Глава вторая **«”Петербургский листок” как тип массовой газеты»** состоит из двух параграфов. В первом – **«Редакция “Петербургского листка”, её состав и цензурные условия издания»** изучены политико-правовые и профессиональные факторы развития типологических особенностей массовой газеты.

Первые двадцать лет существования «Петербургского листка» его развитие сдерживало отсутствие единой редакционно-издательской политики в связи с частой сменой руководства, а также административными наказаниями. В 1868 г. редакция намеренно добивалась третьего предостережения для временного закрытия газеты. С 1871 по 1876 гг. она подверглась самому продолжительному в истории отечественной журналистики запрещению розничной продажи номеров, понеся свыше 100 тыс. рублей убытка. В этот период на заседаниях Совета Главного управления по делам печати подчёркивалось: «<…> Ведомство печати обязано всеми предоставленными ему способами ограничивать в народе распространение изданий, подобных «Петербургскому листку»[23].

Не только основные столкновения редакции с цензурой, но и значительное расширение программы газеты пришлись на период управления ею бывшим артистом Императорских театров, писателем и публицистом А. А. Соколовым (с 1868 по 1884 гг.).

Укрепление издания «Петербургского листка»: увеличение периодичности в 1882 г., выпуск прибавлений по текущим вопросам в 1895 г., публикация портретов с 1896 г. и с 1897 г. - рисунков в тексте газеты, открытие собственных типографии и цинкографии, переход редакции и конторы в собственный дом издателя в 1898 г., выпуск иллюстрированных

[23] Ф. 776. Оп. 2. Ед. хр. 14. Л. 127.

приложений в 1900 г. - было связано с фамилией Владимирских. С 1876 г. «Петербургский листок» стал их собственностью. Финансово Владимирские были независимы от издательства газеты и при необходимости покрывали убытки собственными средствами.

Улучшение дел редакции «Петербургского листка» в цензурном отношении, в совершенствовании типологической основы газеты, роста её тиража, увеличения издательских мощностей пришлось на период редакторства Н. А. Скроботова (июль 1884 - апрель 1916 гг.), который также возглавлял контору и типографию газеты. Положительное влияние Скроботова на редакционную политику газеты было отмечено цензурой[24].

На основе изучения мемуарной литературы сделан вывод, что число сотрудников газеты возрастало по мере её усовершенствования; увеличение тиража влияло на рост гонорара. На протяжении исследуемого периода редакция стимулировала «корреспондентскую» форму читательской активности.

Во втором параграфе исследовано **«Развитие проблемно-тематического комплекса “Петербургского листка”»**. В первые два десятилетия программа газеты существенно расширилась, приобретя устойчивость к середине 1880-х гг. За исключением двух отделов, связанных с иллюстрациями, модель «Петербургского листка», сложившаяся в середине 1880-х - 1890-е гг., совпадала с программой газеты, утверждённой на основании Временных правил 24 ноября 1905 г.: 1) передовые статьи; 2) хроника петербургской жизни и окрестностей; 3) спорт; 4) судебная хроника; 5) биржа; 6) скорбный листок; 7) театральный курьер; 8) листок; 10) внутренняя почта; 11) письма в редакцию; 12) фельетон; 13) рисунки в

[24] РГИА. Ф. 777. Оп. 4. Ед. хр. 205. К отчёту о деятельности цензурных учреждений за 1882-1892 гг. (с характеристиками периодических изданий). Л. 5.

тексте; 14) бесплатные еженедельные приложения с рисунками; 15) объявления.

На основе изучения архивного материала, периодики и мемуаров в параграфе обобщены случаи, когда деятельность редакции оказала заметное влияние на административное управление, общественную жизнь и другие проявления эффективности публикаций, включая повышение спроса на газету.

Способы конкурентной борьбы «Петербургского листка» были связаны с проведением разоблачительных кампаний, усилением религиозной ориентированности проблемно-тематического комплекса, его расширением за счёт включения отраслевой, специализированной информации; с публикацией материалов для самообразования; использованием изобразительного ряда (важность иллюстрирования было подчёркнуто изменением в июне 1897 г. титульного наименования: «Газета политической и общественной жизни и литературная с рисунками в тексте»). Существенный рост тиража «Петербургского листка» в последнее десятилетие XIX в. совпал с интенсификацией экономического развития России, миграцией сельского населения в города, подъёмом общественной жизни, ростом грамотности.

Неизменными особенностями типа газеты, обусловленными спецификой основного массива аудитории, были: приближенность к интересам городского обывателя за счёт освещения местной проблематики и частной сферы; краткость и сжатость изложения, использование юмора, развитие фельетонного отдела, где помещались, главным образом, беллетристические и юмористические произведения, отлаженная связь с читателями, удобная для чтения вёрстка, невысокая цена номеров. Совершенствование типологической основы «Петербургского листка»,

начавшееся в 1880-е годы, сопровождалось ростом публикаций на религиозную тему.

Третья глава **«Религиозная проблематика в “Петербургском листке” как существенный компонент типа массовой газеты»** состоит из трёх параграфов. В первом рассматривается тема «**Отражение ценностно-нравственных основ православной культуры на страницах “Петербургского листка”»**. Мировоззрение большей части населения страны традиционно формировалось под направляющим влиянием Православной Российской Церкви. Поэтому редакция стремилась отражать ценностно-нравственные основы православной культуры.

С первых лет существования газеты во многих её публикациях актуализировались православные по сути смыслы и ценности, которые были близки и понятны массовой аудитории (необходимость любви и заботы о ближнем, стремление к справедливости и милосердию, нестяжанию, преодолению пороков и проч.). Однако интерпретации этих смыслов, применение их к различным ситуациям нередко принимали отличные от православной культуры обличительные, насмешливые формы. Таким образом, обращение к религиозным ценностям, добродетелям нередко наносило ущерб религиозному миросозерцанию, что учитывалось Советом Главного управления по делам печати при оценке направления газеты[25].

К числу наиболее ярких примеров реализации «Петербургским листком» мировоззренческой функции в русле православия относятся публикации накануне русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Вмешательство России в балканский кризис редакция преподносила как благородный, священный долг русского народа, акцентируя внимание на сакральном смысле событий; успех «русского дела, дела славянства» она связывала с

[25] РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Ед. хр. 5. Журнал заседаний Совета Главного управления по делам печати за 1868 г. Л. 572.

торжеством христианского учения[26]. Стимулирование религиозного чувства, проводимое в рамках славянофильской идеологии, способствовало общественному подъёму в России в предвоенный период.

Важным примером консолидации общественных сил на основе православных ценностей были благотворительные сборы, в которых редакция «Петербургского листка» выступала не только инициатором и организатором, но и оказывала нравственно-руководительное воздействие. В число наиболее масштабных вошёл сбор средств в пользу голодающих в результате неурожая в европейской части России (1891-1892 гг.), когда было собрано свыше 12 тыс. руб.

Нестандартной формой социальной помощи, способствовавшей сохранению религиозных начал в общественной жизни, была многолетняя кампания «Петербургского листка» за введение воскресного и праздничного отдыха для работников торговли, которую поддержали священники Иоанн Кронштадтский и Ф. Н. Орнатский.

Во втором параграфе **«Проблемы церковно-общественной жизни в “Петербургском листке”»** анализируется одна из основных тем этой газеты.

Первые два десятилетия становления «Петербургского листка» совпали со временем проведения церковной реформы. Ввиду характера «Петербургского листка» и цензурной политики по отношению к нему процесс «раскрепощения» церкви на страницах газеты отразился фрагментарно и был направлен, главным образом, на обнаружение недостатков в сословном положении, образовании, служении и быте духовенства. Критические отзывы в адрес духовенства отслеживались

---

[26] См.: Главнокомандующий южной армией // Петербургский листок. 1876. № 218. 6 ноября. С. 1. Часть публикаций на эту тему была издана отдельной брошюрой: Скроботов Н. А. Христианские мученики XIX столетия или Неистовства турок в Болгарии. СПб., 1876.

цензурой. В 1871 г. один из них стал причиной продления запрета розничной продажи номеров[27].

В 1880-е гг. религиозная проблематика в содержании «Петербургского листка» приняла более интенсивный и созвучный церковным нормам характер. Это было вызвано переменами внутри редакции, которую возглавил Н. А. Скроботов (1841-1920), выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии, имевший фамильные и обширные дружеские связи с духовенством. Важным фактором, обусловившим усиление религиозной ориентированности содержания «Петербургского листка», стала правительственная политика по укреплению церковных начал в жизни общества.

Для разработки религиозных вопросов в газете Скроботов привлёкал представителей духовного сословия, лиц с богословским образованием, известных журналистов. В разные годы авторами публикаций были священники: Ф. Н. Орнатский и М. Ф. Паозерский; студенты Санкт-Петербургской духовной академии и Санкт-Петербургской духовной семинарии: В. С. Островский и С. Кедринский; миссионер А. А. Зыбин; журналисты: Н. Н. Животов, А. Д. Бочагов, В. В. Пантелеев; художник С. В. Животовский и др.

Важными направлениями и способами разработки религиозной проблематики в «Петербургском листке» стали: использование христианского контекста при освещении тем светского характера, поддержка словом и делом православных норм и традиций (забота о ближнем, справедливость, благотворительность и др.), сообщения о деятельности православных подвижников и православных миссионерских организаций, разоблачение сект и религиозных деноминаций, отражение церковного календаря. При обсуждении проблем церковной жизни редакция стремилась

[27] РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Ед. хр. 145. Л. 617.

представить аутентичный взгляд («взгляд изнутри»), публикуя обширные интервью с духовенством.

Освещение религиозной жизни в «Петербургском листке» расширяло число постоянных читателей среди духовенства и упоминалось светской публикой в числе наиболее привлекательных сторон содержания газеты[28]. Этот компонент содержания способствовал сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей в формировавшейся городской культуре, что было важно в условиях кризиса религиозного сознания, снижения авторитета Церкви на рубеже XIX –XX вв. Однако редакция продолжала прибегать к характерным для малой прессы средствам привлечения читателей, в том числе, использовать религиозную проблематику в качестве источника сенсаций, что особенно ярко характеризуется наиболее весомой и долгоживущей темой - освещением пастырства о. Иоанна Кронштадтского.

Третий параграф **«Образ отца Иоанна Кронштадтского на страницах “Петербургского листка” как информационная новация типа светского массового издания»** посвящён изучению характерных особенностей и эффектов репрезентации в периодике духовного лидера общества. С середины 1880-х по 1904 гг. рассказ о жизни и деятельности о. Иоанна в «Петербургском листке» проходил на стыке светской журналистики, интересовавшейся фигурой пастыря как важным явлением общественной жизни, и церковной словесности, приготовлявшей материалы, которые послужат будущей канонизации о. Иоанна. Этот подход имел новаторский характер, объединяя духовное и светское начало, что долгое время считалось недопустимым.

На страницах «Петербургского листка» были представлены десятки свидетельств силы веры, чудодейственной молитвы, нравственного влияния

[28] Адрес от читателей и почитателей. Юбилей Николая Александровича Скроботова // Петербургский листок. 1909. № 333. 4 декабря. С. 3.

о. Иоанна, его всенародного почитания (для этого в 1890-е годы выходила специальная рубрика «По молитве отца Иоанна»). Эти публикации способствовали прижизненному прославлению пастыря, стали богатым источником сведений для последующей его канонизации. Их достоверность обеспечивалась сотрудничеством в «Петербургском листке» А. А. Зыбина, издававшего вместе с племянником о. Иоанна И. В. Фиделиным беседы пастыря. В цикле очерков Зыбина о жизни и деятельности о. Иоанна, опубликованных в «Петербургском листке» в 1890 г., а также в путевых очерках С. В. Животовского «На Север с отцом Иоанном», напечатанных в газете в 1903 г. и изданных отдельной книгой, прослеживалось влияние агиографической традиции.

Часто имея сенсационный характер, сообщения «Петербургского листка» об о. Иоанне вызывали повышенный интерес читателей, то есть были коммерчески выгодными для редакции и вместе с тем приемлемыми в цензурном отношении. Однако, прежде всего, эта тема способствовала реализации духовно-идеологической роли газеты. Редакция старалась не только описать пастырское служение о. Иоанна, но и подчеркнуть смысл его жизни, обратить внимание на высокие духовные качества пастыря, религиозно-нравственное развитие страждущих после встречи с ним. Таким образом, она не только усиливала интерес к пастырю, но и регулярно предоставляла читателям образец добродетели, устремлённости к безгрешности и духовному совершенству, способствуя духовно-нравственному развитию аудитории.

Четвёртая глава раскрывает тему **«Противоречия светского и духовного начал в содержании “Петербургского листка” (на примере газетной кампании против секты иоаннитов)»**.

В первом параграфе **«Роль печати в развитии неканонического почитания отца Иоанна Кронштадтского»** показаны негативные

последствия популярности кронштадтского пастыря (фанатичное почитание, приписывание ему авторства слухов, коммерческая эксплуатация его имени и др.) и их отражение в публикациях «Петербургского листка», газет «Неделя», «День», «Костромских епархиальных ведомостей», журналов «Вестник Европы», «Русская мысль». Изучены выступления на эту тему о. Иоанна. При исследовании истории секты иоаннитов, объединившей крайности чрезмерного почитания пастыря и мошенническую эксплуатацию его славы, сделан вывод, что развитию этого движения в определённой степени способствовало усиленное внимание прессы к о. Иоанну, сакрализация его образа в печати.

В 1905 г. критика секты иоаннитов открыла новый поворот освещения пастырства о. Иоанна в «Петербургском листке». Развитие информационной кампании против них, причины, по которым редакция стремилась преувеличить её значение, бросив тень на репутацию о. Иоанна Кронштадтского, проанализированы в параграфах: **«Полемика вокруг деятельности иоаннитов в “Петербургском листке”»** и **«Дальнейшее развитие кампании “Петербургского листка” против секты иоаннитов, её итоги»**.

Рост в 1905 г. социальных потрясений и общественно-политических противоречий отразился на религиозной компоненте содержания «Петербургского листка» в виде примата светской конъюнктуры над духовным началом. Активно критикуя государственный и церковный строй, редакция «Петербургского листка» оказалась в оппозиции кронштадтскому пастырю, выступавшему за сохранение прежнего режима. И это расхождение перевесило для неё духовный авторитет пастыря, уважение к его преклонному возрасту и болезненному состоянию.

В период революции, вероисповедной реформы и развернувшейся дискуссии о необходимости коренного преобразования всего церковного

строя редакция «Петербургского листка» перенесла внимание на разоблачение деятельности секты иоаннитов. Эта тема затрагивалась в газете и прежде, однако именно в 1905 г. редакция превратила её в сенсацию, раздув скандал вокруг имени о. Иоанна. Такой подход мог использоваться в качестве информационного противовеса революционным событиям, обсуждение которых жёстко контролировалось цензурой.

На протяжении 1905 г. деятельность этой секты обсуждалась более чем в 50 номерах «Петербургского листка». В полемический дискурс, инициированный редакцией, вошли публикации, появившиеся в газетах «Котлин», «Московские ведомости», брошюры иоаннитов[29].

В общем объёме разоблачительных публикаций «Петербургского листка» против иоаннитов преобладали два подхода: обличительно-расследовательский и полемический. Большинство сотрудников действовали в русле первого подхода, пытаясь дать исчерпывающее представление о деятельности иоаннитов, чтобы прекратить её. Они выражали почтение к о. Иоанну и резко осуждали деятельность руководителей иоаннитов. Внимание других журналистов привлекала, прежде всего, позиция самого о. Иоанна. Во время критики взглядов пастыря они демонстрировали скептицизм по отношению к его личности и деятельности.

В процессе разоблачения догматов и мошеннической деятельности секты иоаннитов редакция «Петербургского листка» не стремилась, как в предыдущие годы, отделить сектантов от образа о. Иоанна Кронштадтского. Противосектантская проблематика была использована ею в качестве повода для критики пастырского служения и общественно-политических взглядов о. Иоанна. Для доказательства своей позиции редакция задавала ему провокационные вопросы, использовала анонимные высказывания читателей

---

[29] См.: Котлин. 1905. №№ 73, 77, 81, 83 и др.; Артамонов-Большаков Н. И. В защиту отца Иоанна Кронштадтского. СПб, 1905.

и замалчивала мнения, противоположные тем, которые ранее высказывала сама. В ходе полемики она попыталась принизить значение уникального пастырского опыта, духовного дара, высоких нравственных качеств, выделявших о. Иоанна из общего ряда приходских священников, которые во многом определяли его отношение к собственному окружению.

Выступления редакции против иоаннитов были важны для обеспечения социальной и религиозной безопасности населения. Однако они отличались односторонним характером критики этого неординарного и противоречивого явления духовной сферы. Искажая формы православного благочестия, многие иоанниты оказывались ревностно верующими людьми, и это было одной из причин, затруднявших их консолидированную оценку духовенством.

При исследовании кампании «Петербургского листка» в 1905 г. необходимо учитывать социально-психологический фон революционной эпохи, связанный с глобальной переоценкой ценностей, когда Россия переживала один из тяжелейший периодов своей истории. Характерно, что одним из главных оппонентов о. Иоанна в «Петербургском листке», чьи выступления в адрес пастыря носили оскорбительный характер, был протоиерей М. Ф. Паозерский, который впоследствии отрёкся от священнического сана и стал активным деятелем безбожной пропаганды советской власти.

Политическую и коммерческую подоплёку этих выступлений редакции косвенно доказывает тот факт, что после смерти о. Иоанна она вновь занялась его прославлением, публикуя многочисленные воспоминания о нём и новые свидетельства чудодейственной силы его молитвы.

В **Заключении** резюмируются основные положения, формулируются выводы диссертационного исследования, обосновывается его практическая значимость.

По общей проблематике диссертации опубликованы следующие работы:

1. Быстрова О. В. Духовная проблематика в массовой газете «Петербургский листок» на примере освещения пастырства отца Иоанна Кронштадтского // Медиаскоп. – Выпуск № 1. – 2011 г. – http://www.mediascope.ru/node/768 - 0421100082\0005.

2. Быстрова О. В. Образ отца Иоанна Кронштадтского в массовой газете «Петербургский листок» // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2011. № 2. С. 172-180.

3. Быстрова О. В. Петербургский листок // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. / гл. ред. В. В. Яковлев. СПб., 2006. Т. II. Кн. 5. С. 202-203.

4. Быстрова О. В. Приёмы взаимодействия с аудиторией газеты «Петербургский листок» (вторая половина XIX в.) // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи / под ред. Л. П. Громовой. СПб., 2007. С. 80-81.

5. Быстрова О. В. «Петербургский листок» - массовая городская газета // Петербург газетный: 1711-1917 / сост. Е. Сонина, Ю. Л. Мандрика. Тюмень, 2009. С. 200-209.

6. Быстрова О. В. Духовная жизнь на страницах массовой газеты XIX века // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения [редкол. Д. П. Гавра и др.]. СПб., 2010. С. 8-10.

7. Быстрова (Хомченко) О. В. Проблематика церковно-общественной жизни как существенный компонент содержания типа массовой газеты дореволюционной России // Мастерская публициста: опыт прошлого и настоящего: сб. статей / под ред. Г. В. Жиркова. СПб., 2011. С. 170-181.

8. Хомченко О. В. (Быстрова) Церковная проблематика в газете «Петербургский листок»: дихотомия успеха // Триста лет печати Санкт-Петербурга: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург. 11-13 мая 2011 года. СПб., 2011. С. 354-361.